

Какъ будто изъ улусовъ дальныхъ, Уврадкой отъ придворныхъ лицъ,	48.
За рассказы, за растабары, За вирши, иль за что-нибудь	
Исподтишка драгіе дары И въ досканцахъ червонцы шлютъ ⁴⁾ !	52.
Блажень!... Но съ рѣчью сей незапно Мое все зданье потряслось;	
Раздвиглись стѣны, и стократно Ярчѣ молній пролилось	56.
Сіянье вокругъ меня небесно; Сокрылась, поблѣднѣвъ, луна.	
Видѣнье я узрѣлъ чудесно: Сошла со облаковъ жена,	60.
Сошла — и жрицей очутилась Или богиней предо мной.	
Одежда бѣлая струилась ⁵⁾ На ней серебряной волной,	64.

⁴⁾ Намекъ на золотую табакерку съ 500 червонцевъ, пожалованную Державину вкорѣ послѣ появленія оды къ Фелицѣ. Въ старину, когда въ Россіи табаку еще не нюхали и табакерокъ не знали, употреблялись ящички другого рода или досканцы, въ которыхъ сохраняли мушки, булавки и тому подобныя принадлежности женскаго туалета. (Объясн. Державина).

⁵⁾ Эти стихи (62—82) содержатъ описаніе портрета, сдѣланнаго по мысли Н. А. Львова, извѣстнымъ живописцемъ Левицкимъ для графа Безбородко; нынѣ этотъ портретъ находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ, которой онъ былъ предоставленъ министерствомъ двора по ходатайству бывшаго директора ея, барона М. А. Корфа. Самъ Левицкій такимъ образомъ описалъ этотъ портретъ: „Средина картины представляетъ внутренность храма богини правосудія, передъ которою, въ видѣ законодательницы, е. и. в., сжигая на алтарѣ маковые цвѣты, жертвуетъ своимъ покоемъ для общаго поноя. Въмѣсто обыкновенной императорской короны увѣнчана она лавровымъ вѣнкомъ, украшающимъ гражданскую корону, возложенную на главѣ ея. Знаки ордена св. Владимира изображаютъ отличность знаменитую за понесенные для пользы отечества труды, коихъ лежація у ногъ законодательницы книги свидѣтельствуютъ истину. Побѣдоносный орелъ докоится на законахъ и, вооруженный перуномъ стражъ, рачить о цѣлости оныхъ. Едали видно открытое море и на развѣвающея русскаго флага изображенный на военномъ щитѣ меркуріевъ жезлъ означаетъ защищенную торговлю. (Прим. Грота).